

СИНТЕЗ, СТРОЕНИЕ И БИОЛОГИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ ЦИННАМОИЛСОДЕРЖАЩИХ ПРОИЗВОДНЫХ АЛКАЛОИДОВ ЦИТИЗИНА И АНАБАЗИНА

© 2019 г. О. А. Нуркенов^{a, *}, Ж. С. Нурмаганбетов^{a, b}, Т. М. Сейлханов^c, С. Д. Фазылов^a, Ж. Б. Сатпаева^a, К. М. Турдыбеков^d, С. А. Талипов^e, Р. Б. Сейдахметова^f

^a Институт органического синтеза и углекислотной химии Республики Казахстан,
ул. Алиханова 1, Караганда, 100008 Казахстан

*e-mail: nurkenov_oral@mail.ru

^b Карагандинский государственный медицинский университет, Караганда, Казахстан

^c Кокшетауский государственный университет имени Ш. Уалиханова, Кокшетау, Казахстан

^d Карагандинский государственный университет имени Е. А. Букетова,
Караганда, Казахстан

^e Институт биоорганической химии имени А. С. Садыкова Академии наук Республики Узбекистан,
Ташкент, Узбекистан

^f Международный научно-производственный холдинг «Фитохимия», Караганда, Казахстан

Поступило в Редакцию 5 апреля 2019 г.

После доработки 5 апреля 2019 г.

Принято к печати 12 апреля 2019 г.

Исследованы реакции алкалоидов цитизина и анабазина с хлорангидридом коричной кислоты и проведен гидразинолиз образующихся *N*-циннамоилцитизина и *N*-циннамоиланабазина. Взаимодействием циннамоилизотиоцианата с алкалоидами осуществлен синтез тиомочевинных производных. Изучена антимикробная и цитотоксическая активность циннамоилсодержащих производных указанных алкалоидов.

Ключевые слова: цитизин, анабазин, *N*-циннамоилцитизин, *N*-циннамоиланабазин, циннамоилхлорид

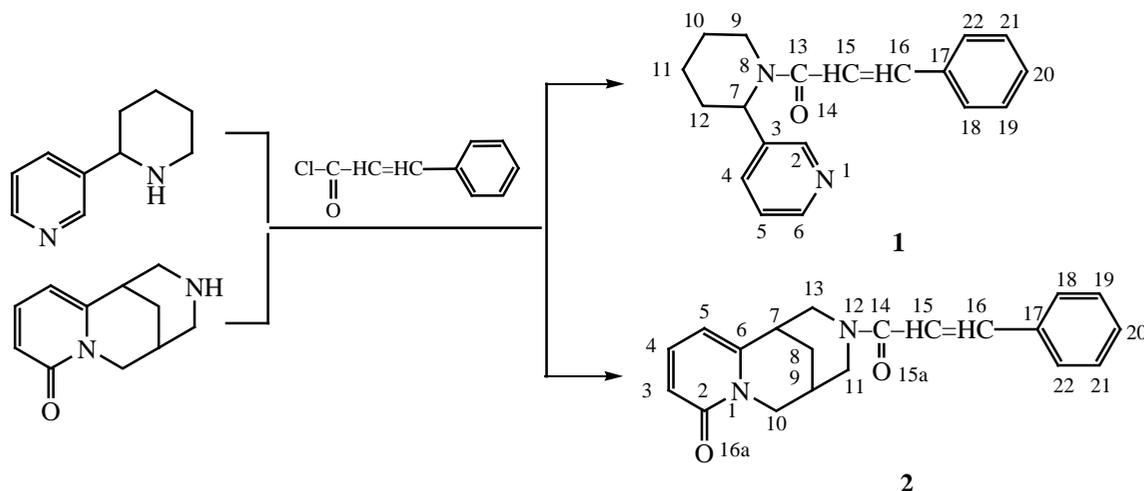
DOI: 10.1134/S0044460X19100093

Интерес к исследованиям химических превращений алкалоидов цитизина и анабазина обусловлен широким спектром биологической активности их производных. К настоящему времени синтезировано большое количество производных алкалоидов цитизина и анабазина с различными группами у атома азота [1–3], в том числе с акрилоильными группами [4]. В работе [5] показано, что при замещении атома водорода у атома азота на ацильные группы происходит снижение токсичности и проявление интересных биологических свойств. Многие циннамоильные производные рекомендованы к применению в качестве перспективных лекарственных средств для лечения и(или) предотвращения артериального и(или) венозного тромбоза, острых коронарных синдромов, рестеноза,

стабильной стенокардии, нарушений сердечного ритма, инфаркта миокарда, гипертензии, сердечной недостаточности, инсульта [6, 7]. В литературе имеются данные о взаимодействии цитизина с хлорангидридом коричной кислоты в толуоле, при этом конечный продукт был получен с низким выходом (45%) [8]. Сведения о получении аналогичного производного анабазина отсутствуют.

С целью расширения круга реакций *N*-ацилирования цитизина и анабазина нами исследованы реакции алкалоидов с циннамоилхлоридом и дальнейшие превращения образующихся *N*-циннамоилцитизина и *N*-циннамоиланабазина. Ацилирование алкалоидов проводили в бензоле в присутствии триэтиламина при комнатной темпе-

Схема 1.

ратуре. Взаимодействие протекает гладко и приводит к образованию соответствующих производных анабазина **1** и цитизина **2** с выходами 75 и 95% соответственно (схема 1). Синтезированные соединения **1**, **2** представляют собой белые кристаллические вещества, легко растворимые в органических растворителях.

Строение соединений **1**, **2** подтверждено данными ИК, ЯМР ^1H , ^{13}C , COSY (^1H - ^1H) и HMQC (^1H - ^{13}C) спектроскопии, а также данными рентгеноструктурного анализа на примере *N*-циннамоиланабазина **1**. В ИК спектрах соединений **1** и **2** полосы поглощения амидного карбонила проявляются в области 1648 и 1643 см^{-1} соответственно. По данным ЯМР ^1H , для *N*-циннамоиланабазина **1** и *N*-циннамоилцитизина **2** можно предположить наличие в растворе нескольких ротамеров по связям $\text{N}-\text{CO}$ и $\text{CO}-\text{CH}=\text{CH}-\text{C}_6\text{H}_5$. Так как барьеры этих вращений невелики, они могут приводить как к регистрации в спектрах нескольких конформеров, так и просто к существенному уширению линий спектра. В ряде случаев это не позволило выполнить однозначное отнесение сигналов.

Наиболее подробно был исследован спектр ЯМР ^1H соединения **1**, в котором сигналы пиперидинового цикла регистрируются мультиплетами при 1.30 – 1.42 (1H, H^{1ax}), 1.54 – 1.57 (2H, $\text{H}^{1eq,10ax}$), 2.36 – 2.46 (1H, H^{12ax}) и 3.43 – 3.46 м. д. (1H, H^{9ax}) и уширенными синглетами при 1.79 (1H, H^{10eq}), 2.87 (1H, H^{12eq}), 4.22 (1H, H^{9eq}) и 5.87 м. д. (1H, H^7). Непредельные алифатические протоны H^{15} и H^{16} проявляются мультиплетом в области 7.56 – 7.69 м. д.

Ароматические фенильные и пиридиновые протоны резонируют мультиплетами при 7.30 – 7.34 (5H, $\text{H}^{5,18,19,21,22}$), 7.56 – 7.69 (2H, $\text{H}^{4,20}$) и 8.44 – 8.47 м. д. (2H, $\text{H}^{2,6}$).

В спектре ЯМР ^{13}C соединения **1** сигналы атомов углерода пиперидинового цикла регистрируются при 19.72 (C^{11}), 26.19 (C^{10}), 27.61 (C^{12}), 48.23 (C^9) и 49.84 м. д. (C^7). Атомы углерода фенильного и пиридинового фрагментов наблюдаются при 124.13 (C^5), 128.58 (C^3), 128.80 (C^{20}), 129.23 ($\text{C}^{19,21}$), 130.05 ($\text{C}^{18,22}$), 134.92 (C^4), 135.68 (C^{17}), 148.28 (C^6) и 148.65 м. д. (C^2). Сигналы с химическими сдвигами при 118.83 и 142.68 м. д. соответствуют атомам углерода при двойной связи C^{15} и C^{16} соответственно. В области слабого поля при 166.27 м. д. резонируют атомы углерода C^{13} карбонильной группы.

Строение соединения **1** было подтверждено также методами двумерной спектроскопии ЯМР ^1H - ^{13}C HMQC, позволяющей установить спин-спиновые взаимодействия гетероядерной природы. Наблюдаемые корреляции в молекуле представлены на рис. 1. Гетероядерные взаимодействия протонов с атомами углерода через одну связь были установлены для следующих атомов: $\text{H}^{11}/\text{C}^{11}$ (1.56 , 20.37), $\text{H}^{10}/\text{C}^{10}$ (1.60 , 26.65), $\text{H}^{12}/\text{C}^{12}$ (2.34 , 28.02), H^9/C^9 (4.24 , 42.78), H^7/C^7 (5.90 , 50.36), H^5/C^5 (7.31 , 124.58), $\text{H}^{18,19,20,21,22}/\text{C}^{18,19,20,21,22}$ (7.28 , 129.33), $\text{H}^{15}/\text{C}^{15}$ (7.60 , 119.22), H^4/C^4 (7.55 , 135.27), $\text{H}^{16}/\text{C}^{16}$ (7.56 , 143.13) и $\text{H}^{2,6}/\text{C}^{2,6}$ (8.45 , 148.86).

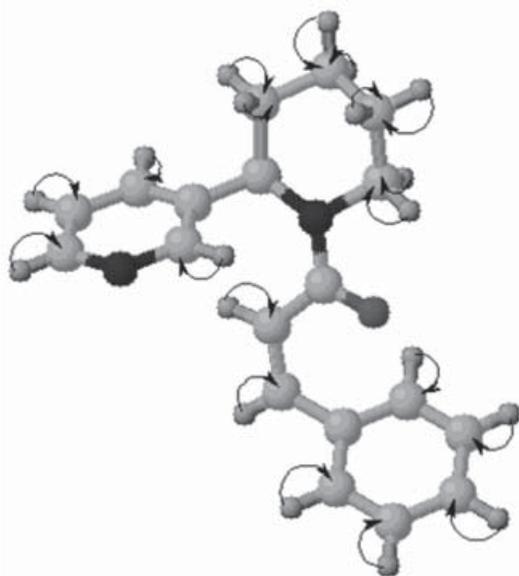

Рис. 1. Корреляции в спектре НМҚС соединения 1.

Для установления пространственного строения *N*-циннамоиланабазина **1** было проведено его рентгеноструктурное исследование. Общий вид молекулы показан на рис. 2. Из полученных данных следует, что длины связей и валентные углы в соединении **1** близки к обычным [11]. Как видно из рис. 2, пиридиновый цикл в соединении **1** принимает аксиальную ориентацию относительно пиперидинового. Из данных рентгеноструктурного анализа, например, гидроиодита анабазина [12] следует, что катион анабазина принимает одно конформационное состояние – пиперидиновый цикл находится в конформации *кресло* с экваториальной ориентацией пиридинового цикла. Это подтверждено и расчетами методом молекулярной механики. При замещении водорода при атоме азота пиперидинового цикла на значительно более объемную метильную группу конформация *N*⁷-метиланабазина не изменяется [13].

При этом конформация пиперидинового цикла в соединении **1** близка к идеальному *креслу* [$\Delta C_3^9 = 1.1^\circ$ и $\Delta C_2^{7,8} = 1.1^\circ$ (max)], в соединении **3** из-за наличия более объемного заместителя конформация несколько искажена [$\Delta C_3^8 = 2.7^\circ$ (max) и $\Delta C_2^{8,9} = 2.8^\circ$ (max)]. Конфигурация атома *N*⁷ в молекуле соединения **3** – пирамидальная (сумма валентных углов равна 328.2°).

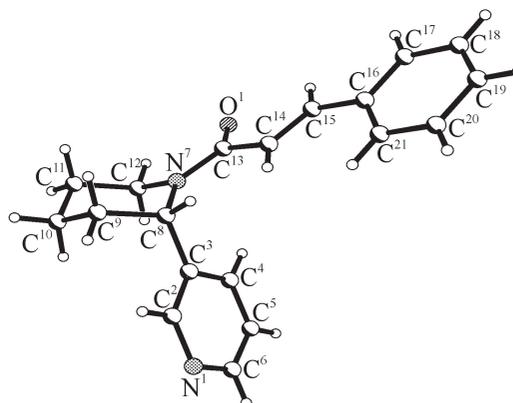
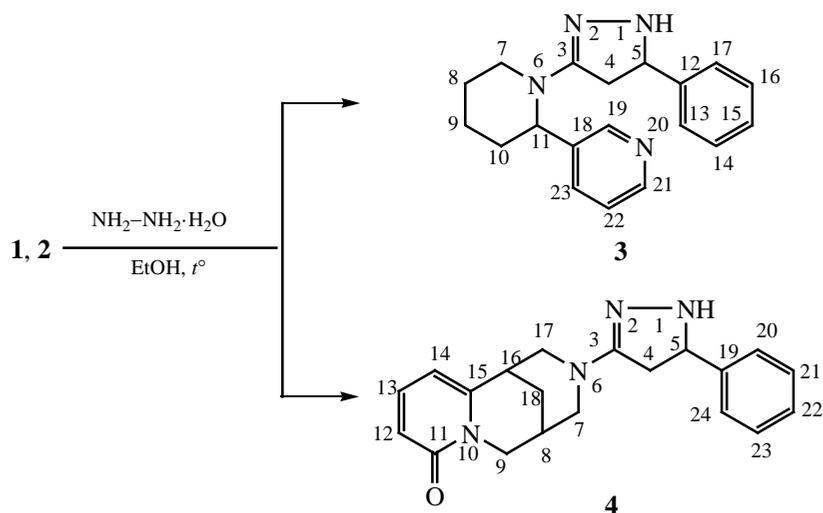

Рис. 2. Общий вид молекулы соединения 1 в кристалле.

Необычная аксиальная ориентация пиридинового цикла относительно пиперидинового в соединении **1** ранее наблюдалась в структуре анабазино-*N*-этилтиокарбамида и была обусловлена стерической напряженностью между этиламинотиокарбонильной группой и пиридиновым циклом [14]. В структуре соединения **1** также наблюдается достаточно сильное ван-дер-ваальсовое взаимодействие (контакт $H^{8} \cdots H^{14}$ $1.88 \text{ \AA}$), тогда как сумма ван-дер-ваальсовых радиусов составляет $2.32 \text{ \AA}$ [15]. Тем не менее, разворот вокруг связи *N*⁷–*C*¹³ в более выгодную конформацию не происходит. Это является следствием сопряжения *p*-орбиталей двойных связей *C*¹³=*C* и *C*¹³=*O*¹. Дополнительно наблюдается сопряжение двойной связи *C*¹³=*O*¹ и НЭП атома *N*⁷ (мезомерный эффект). В результате последнего изменяется конфигурация атома *N*⁷ от пирамидальной до плоскотригональной (сумма валентных углов равна 359.8°) и конформация пиперидинового цикла становится значительно искаженной [$\Delta C_3^9 = 3.9^\circ$ (max) и $\Delta C_2^{8,9} = 4.1^\circ$ (max)]. Необходимо отметить, что вследствие π -сопряжения и мезомерного эффекта в соединении **1** атомы *O*¹, *C*¹³, *N*⁷, *C*⁸, *C*¹², *C*¹⁴ и *C*¹⁵ находятся практически в одной плоскости ($\pm 0.02 \text{ \AA}$).

Химические сдвиги циннамоильных фрагментов, связанных с анабазиновой и цитизиновой группировками, в спектрах ЯМР ¹H и ¹³C схожи. Незначительное преобладание мезомерного эффекта цитизинового фрагмента приводит к незначительному смещению в слабopольную область сигналов циннамоильных фрагментов в соединении **2** в сравнении с производным **1**. Так, олефино-

Схема 2.

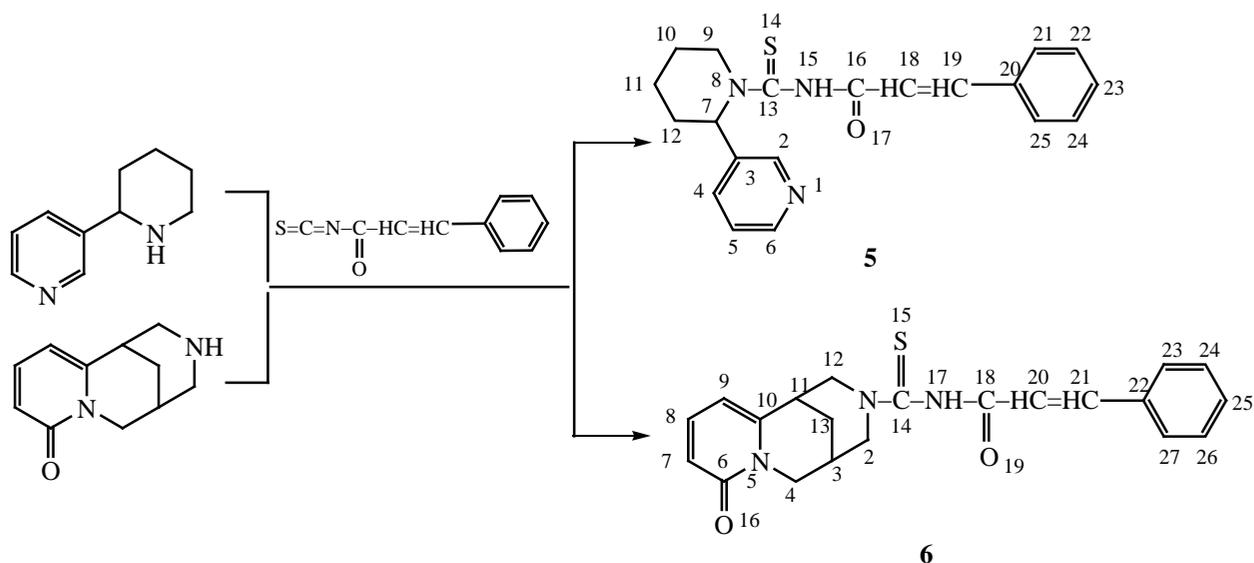
вые протоны циннамоильной группы Н¹⁵ и Н¹⁶ в спектре соединения **2** проявляются при 6.49–6.75 и 7.16–7.64 м. д. соответственно, тогда как аналогичные олефиновые протоны в случае соединения **1** резонируют в одной области при 7.56–7.69 м. д. Такая же ситуация наблюдается для отдельно стоящих карбонильных атомов С¹³: в спектре соединения **1** они проявляются при 166.27 м. д., а в случае соединения **2** – при 165.65 м. д.

Реакция циклоконденсации гидразинов с α,β-ненасыщенными кетонами является важным синтетическим подходом к получению 1,2-азолов.

Некоторые производные пиразолов проявляют свойства анальгетиков и ингибиторов агрегации тромбоцитов [16], обладают сильным антибактериальным [17] и анестезирующим [18] действием.

Продолжая наши исследования по синтезу и изучению биологической активности полученных N-циннамоильных производных **1** и **2**, нами изучено их взаимодействие с гидразингидратом (схема 2). Установлено, что взаимодействие производных **1** и **2** с гидразингидратом в этаноле приводит к образованию соответствующих пиразольных производных **3** и **4**, образующихся, возможно, в

Схема 3.

Таблица 1. Антимикробная активность соединений **1–6**^a

Соединение	<i>S. aureus</i>	<i>B. subtilis</i>	<i>E. coli</i>	<i>C. Albicans</i>
1	18±0.2	14±0.2	20±0.1	20±0.2
2	12 ±0.2	-	16 ±0.1	14±0.1
3	17±0.1	13±0.2	18±0.2	20±0.1
4	14±0.1	-	13±0.2	-
5	-	-	11±0.1	13±0.2
6	-	-	12±0.2	-
Гентамицин	24 ± 0.1	21± 0.1	26± 0.1	-
Нистатин	-	-	-	21 ± 0.2

^a «-» – зона задержки роста отсутствует. Диаметры зон задержки роста меньше 10 мм и сплошной рост в чашке оценивали как отсутствие антибактериальной активности, 10–15 мм – слабая активность, 15–20 мм – умеренно выраженная активность, свыше 20 мм – выраженная активность.

результате внутримолекулярной циклоконденсации гидразонов.

С целью расширения возможности функционализации цитизина и анабазина представлялось интересным получить новые ацильные производных взаимодействием с циннамоилизотиоцианатом. Циннамоилизотиоцианат был получен взаимодействием хлорангидрида коричной кислоты с роданистым калием в ацетоне при нагревании. Полученный циннамоилизотиоцианат реагировал с анабазином и цитизином с образованием соответствующих производных **5** и **6** (схема 3).

Соединения **5** и **6** представляют собой белые кристаллические вещества с умеренной растворимостью в органических растворителях. Строение и индивидуальность соединений **5** и **6** подтверждены данными ИК, ЯМР ¹H спектроскопии и тонкослойной хроматографии. В ИК спектрах синтезированных соединений **5** и **6** имеется полоса поглощения в области 1465 и 1550 см⁻¹, характерная для C=S группы. Полосы поглощения амидной группы проявляются в области 1691 и 1689 см⁻¹. В ИК спектре соединения **6** присутствует интенсивный сигнал амидной группы (N–C=O) цитизина в области 1648 см⁻¹. В спектрах ЯМР ¹H соединений **5**, **6** наблюдаются характерные сигналы протонов, всех фрагментов, входящих в структуру.

С целью обнаружения среди новых производных алкалоидов веществ с выраженной биоло-

гической активностью были проведены первичные скрининговые испытания соединений **1–6** на антимикробную и цитотоксическую активность (табл. 1). Цитотоксическая активность соединений изучена в отношении личинок морских рачков *Artemia salina* (Leach) в условиях культивирования *in vitro*, антимикробная активность – в отношении грамположительных (*Staphylococcus aureus*, *Bacillus subtilis*) и грамотрицательных (*Escherichia coli*) штаммов, а также по отношению к дрожжевому грибку *Candida albicans* методом диффузии в агар. Препараты сравнения – гентамицин для бактерий и нистатин для дрожжевого грибка *C. albicans*. Антимикробную активность соединений **1–6** оценивали по диаметру зон задержки роста тест-штаммов. Каждый образец испытывали в трех параллельных опытах [19]. Изучение цитотоксической активности вышеуказанных образцов оценивали в тесте выживаемости личинок морских рачков *Artemia salina* (Leach) в условиях культивирования *in vitro* [20, 21] (табл. 2).

В результате первичного скрининга на антимикробную и цитотоксическую активности установлено, что образцы **1** и **3** проявляют умеренно выраженную антимикробную активность в отношении грамположительного тест-штамма *Staphylococcus aureus*, грамотрицательного штамма *Escherichia coli* и дрожжевого грибка *Candida albicans*. Соединение **2** проявляет умеренно выраженную антибактериальную активность в отноше-

Таблица 2. Цитотоксическая активность соединений 1–6

Соединение	с, мкг/мл	Количество выживших личинок, параллели			ЛД ₅₀ , мкг/мл
		1-я	2-я	3-я	
1	1	9	9	9	62.18
	10	7	6	8	
	100	4	4	5	
2	1	10	8	9	–
	10	9	7	7	
	100	4	5	5	
3	1	9	8	8	59.36
	10	6	6	7	
	100	4	4	5	
4	1	10	8	8	–
	10	6	7	7	
	100	6	4	4	
5	1	10	10	10	–
	10	10	9	9	
	100	8	8	7	
6	1	9	9	9	–
	10	8	7	8	
	100	8	7	8	
ДМСО	1	10	10	10	930.27
	10	10	9	9	
	100	8	8	9	

нии грамтрицательного штамма *Escherichia coli*. Соединения 4–6 показывают слабую антимикробную активность в отношении представленных тест-штаммов. Соединения 1 и 3 проявляют умеренную цитотоксическую активность в отношении личинок морских рачков *Artemia salina* (Leach).

Таким образом, нами впервые получены новые N-циннамоильные и пиразольные производные анабазина и цитизина, исследованы возможности их дальнейшей химической трансформации в новые потенциально биоактивные вещества.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Спектры ЯМР ¹H и ¹³C снимали на спектрометре JNN-ECA Jeol 400 (399.78 и 100.53 МГц соответственно) с использованием растворителя

ДМСО-*d*₆. Контроль за ходом реакции и чистотой полученных соединений осуществляли методом тонкослойной хроматографии на пластинках Silufol UV-254 в системах изопропиловый спирт–аммиак–вода (7:2:1), этанол–хлороформ (1:4). Пластинки проявляли парами иода. Продукты реакции выделяли перекристаллизацией или методом колоночной хроматографии на окиси алюминия. Все растворители, использованные в работе, были очищены и абсолютизированы по стандартным методикам [22].

Рентгеноструктурный анализ. Параметры ячейки и интенсивности 2745 отражений (2148 независимых, $R_{\text{int}} = 0.0285$) измерены на дифрактометре Xcalibur Ruby (Oxford Diffraction) (CuK α , графитовый монохроматор, ω -сканирование,

$5.60^\circ \leq \theta \leq 76.05^\circ$) при 293 К. Кристаллы соединения **1** моноклинные, $C_{19}H_{20}N_2O$, параметры элементарной ячейки: $a = 8.213(1) \text{ \AA}$, $b = 9.895(1) \text{ \AA}$, $c = 10.4238(9) \text{ \AA}$, $\beta = 106.03(1)^\circ$, $V = 814.3(2) \text{ \AA}^3$, $Z = 2$, пространственная группа $P2_1$, $d_{\text{выч}} = 1.192 \text{ г/см}^3$, $\mu = 0.582 \text{ мм}^{-1}$. Обработку исходного массива измеренных интенсивностей и учет поглощения проводили по программе CrysAlisPro [23]. Структура расшифрована прямым методом. Позиции неводородных атомов уточнены в анизотропном приближении полноматричным МНК. Атомы водорода помещали в геометрически рассчитанные положения и их позиции уточняли в изотропном приближении с фиксированными позиционными и тепловыми параметрами (модель *наездника*). Конфигурацию молекулы коррелировали с известной абсолютной конфигурацией гидрохлорида и гидроиодита анабазина [14]. В расчетах использовано 1229 отражений независимых отражений с $I \geq 2\sigma(I)$, число уточняемых параметров 200. Окончательные факторы расхожимости: $R_1 = 0.0535$, $wR_2 = 0.1051$ [по отражениям с $I \geq 2\sigma(I)$], $R_1 = 0.1020$, $wR_2 = 0.1347$ (по всем отражениям), $\text{Goof} = 1.015$. Пики остаточной плотности: $\Delta\rho = 0.101$ и $-0.100 \text{ e/\AA}^3$. Структура расшифрована и уточнена по программам SHELXS [24] и SHELXL-2018.3 [25]. Данные РСА депонированы в Кембриджском центре кристаллоструктурных данных (CCDC 1905735).

N-Циннамоиланабазин (1). К раствору 3 г (0.018 моль) анабазина в 150 мл бензола при перемешивании добавляли 1.81 г (0.018 моль) триэтиламина и раствор 3.0 г (0.018 моль) циннамоилхлорида в 50 мл бензола. Реакционную смесь перемешивали 3 ч при комнатной температуре до образования осадка. Осадок гидрохлорида триэтиламина отфильтровывали, фильтрат упаривали, остаток хроматографировали на оксиде алюминия (элюент – бензол, бензол–этилацетат, 100:1). Выход 3.9 г (75%), белые кристаллы, т. пл. 96–98°C. Спектр ЯМР ^1H , δ , м. д. (J , Гц): 1.30–1.42 м (1H, H^{1ax}), 1.54–1.57 (2H, $\text{H}^{11eq,10ax}$), 1.79 уш. с (1H, H^{10eq}), 2.36–2.46 м (1H, H^{12ax}), 2.87 уш. с (1H, H^{12eq}), 3.43–3.46 м (1H, H^{9ax}), 4.22 уш. с (1H, H^{9eq}), 5.87 уш. с (1H, H^7), 7.30–7.34 м (5H, $\text{H}^{5,18,19,21,22}$), 7.56–7.69 м (4H, $\text{H}^{4,15,16,20}$), 8.4–8.47 м (2H, $\text{H}^{2,6}$). Спектр ЯМР ^{13}C , δ_{C} , м. д.: 19.72 (C^{11}), 26.19 (C^{10}), 27.61 (C^{12}),

48.23 (C^9), 49.84 (C^7), 118.83 (C^{15}), 124.13 (C^5), 128.58 (C^3), 128.80 (C^{20}), 129.23 ($\text{C}^{19,23}$), 130.05 ($\text{C}^{18,22}$), 134.92 (C^4), 135.68 (C^{17}), 142.68 (C^{16}), 148.28 (C^6), 148.65 (C^2), 166.7 (C^{13}).

N-Циннамоилцитизин (2) получали аналогично из 1.14 г (0.006 моль) цитизина, 0.6 г (0.006 моль) триэтиламина и 1 г (0.006 моль) циннамоилхлорида. Выход 1.82 г (95%), белый порошок, т. пл. 132–134°C. Спектр ЯМР ^1H , δ , м. д. (J , Гц): 1.86–1.97 м (2H, $\text{H}^{8,8}$), 2.44 уш. с (1H, H^9), 2.90–3.40 м (3H, $\text{H}^{7,11ax,13ax}$), 3.63–3.97 м (2H, $\text{H}^{10ax,10eq}$), 4.24–4.65 м (2H, $\text{H}^{11eq,13eq}$), 6.14 д (2H, $\text{H}^{3,5}$, $^3J = 6.1$), 6.49–6.75 м (1H, H^{15}), 7.16–7.64 м (7H, $\text{H}^{4,15,18-22}$). Спектр ЯМР ^{13}C , δ_{C} , м. д.: 25.95 (C^8), 27.86 (C^9), 35.13 (C^7), 49.05 (C^{10}), 51.31 (C^{11}), 53.04 (C^{13}), 105.29 (C^5), 116.40 (C^3), 128.85 (C^{15}), 129.24 ($\text{C}^{18,19,21,22}$), 129.99 (C^{20}), 135.55 (C^4), 139.09 (C^{16}), 141.32 (C^{17}), 150.47 (C^6), 162.66 (C^2), 165.65 (C^{14}). Спектр ЯМР ^1H – ^{13}C HMQC, м. д.: H^8/C^8 1.96/26.60, H^9/C^9 2.44/28.48, H^7/C^7 3.13/35.65, $\text{H}^{10ax}/\text{C}^{10ax}$ 3.59/49.56, $\text{H}^{10ax}/\text{C}^{10ax}$ 3.98/49.58, H^5/C^5 6.14/105.76, H^3/C^3 6.12/116.82, $\text{H}^{18,19,21,22}/\text{C}^{18,19,21,22}$ 7.37/129.52).

3-[1-(5-Фенил-4,5-дигидро-1H-пиразол-3-ил)пиперидин-2-ил]пиридин (3). К раствору 2.33 г (7.9 ммоль) *N*-циннамоиланабазина **1** в 100 мл этанола добавляли по каплям 1.9 мл (39 ммоль) гидразингидрата. Реакционную смесь перемешивали 1 ч при 25°C и дополнительно еще 7 ч при 70–75°C, затем охлаждали и упаривали. Остаток растворяли в CHCl_3 (300 мл), промывали водой (3×60 мл) и сушили MgSO_4 . Растворитель упаривали при пониженном давлении, остаток хроматографировывали на колонке с окисью алюминия (элюент – бензол, бензол–хлороформ, 100:1). Выход 2.1 г (87%), желто-зеленое масло. Спектр ЯМР ^1H , δ , м. д.: 1.31–1.52 м (1H, H^{9ax}), 1.53–1.61 м (3H, $\text{H}^{8ax,10ax,9eq}$), 1.70–1.88 м (1H, H^{8eq}), 2.18–2.40 м (1H, H^{10eq}), 2.76–2.84 м (2H, $\text{H}^{4ax,7ax}$), 2.96–2.98 м (1H, H^{7eq}), 3.58–3.65 м (2H, $\text{H}^{4eq,11}$), 4.58 уш. с (1H, H^1), 5.12–5.21 м (1H, H^5), 7.18–7.22 м (3H, H^{14-16}), 7.25–7.37 м (4H, $\text{H}^{13,17,22,23}$), 8.40–8.50 м (2H, $\text{H}^{19,21}$). Спектр ЯМР ^{13}C , δ_{C} , м. д.: 19.43 (C^9), 25.93 (C^8), 26.96 (C^{10}), 42.12 (C^{11}), 42.14 (C^4), 49.01 (C^7), 70.49 (C^5), 126.29 (C^{14-16}), 127.58 ($\text{C}^{15,21}$), 128.61 ($\text{C}^{13,17,19,23}$), 134.60 ($\text{C}^{13,17,22,23}$), 141.20 (C^{18}), 141.22 (C^{12}), 148.61 ($\text{C}^{19,21}$). Спектр ЯМР ^1H – ^1H COSY, м. д.: $\text{H}^{4ax}/\text{H}^5$ 2.76/5.16 и 5.16/2.75, $\text{H}^{13,17}/\text{H}^{14,16}$ 7.34/7.16 и 7.16/7.34, $\text{H}^{21,23}/\text{H}^{22}$ 8.39/7.34 и

7.34/8.39. Спектр ЯМР ^1H - ^{13}C НМРС, м. д.: $\text{H}^{4ax}/\text{C}^4$ 2.75/42.19, $\text{H}^{4eq}/\text{C}^4$ 3.64/42.19, H^5/C^5 5.20/70.38, $\text{H}^{8ax}/\text{C}^8$ 1.53/25.86, $\text{H}^{8eq}/\text{C}^8$ 1.73/25.86, $\text{H}^{9ax}/\text{C}^9$ 1.37/19.54, $\text{H}^{9eq}/\text{C}^9$ 1.61/19.54, $\text{H}^{10eq}/\text{C}^{10}$ 2.25/26.85, $\text{H}^{11}/\text{C}^{11}$ 3.58/42.12, $\text{H}^{22}/\text{C}^{22}$ 7.34/134.83.

3-(5-Фенил-4,5-дигидро-1H-пиразол-3-ил)-3,4,5,6-тетрагидро-1H-1,5-метанопиридо[1,2-a]-[1,5]диазоцин-8(2H)-он (4) получали аналогично из 0.33 г (1 ммоль) *N*-циннамоилцитизина **2** и 0.50 мл (10 ммоль) гидразингидрата. Выход 0.28 г (85.7%), желтые кристаллы, т. пл. 123–125°C. Спектр ЯМР ^1H , δ , м. д.: 1.87–1.99 м (2H, H^{18}), 2.25–3.33 м (6H, $\text{H}^{4,7,8,16}$), 3.58–4.63 м (5H, $\text{H}^{5,9,17}$), 6.11–6.20 м (2H, $\text{H}^{12,14}$), 6.97–7.64 м (7H, $\text{H}^{1,13,20-24}$). Спектр ЯМР ^{13}C , δ_{C} , м. д.: 25.80 (C^{18}), 27.52 (C^8), 33.76 (C^{16}), 34.79 (C^4), 48.75 (C^9), 49.18 (C^7), 51.21 (C^{17}), 52.82 (C^5), 105.27 (C^{14}), 116.31 (C^{12}), 126.32 (C^{22}), 128.51 ($\text{C}^{21,23}$), 129.25 ($\text{C}^{20,24}$), 139.30 (C^{13}), 141.62 (C^{19}), 150.19 (C^{15}), 162.64 (C^3), 170.85 (C^{11}). Спектр ЯМР ^1H - ^{13}C НМРС, м. д.: $\text{H}^{18}/\text{C}^{18}$ 1.88/26.44, H^8/C^8 2.44/28.40, $\text{H}^{16}/\text{C}^{16}$ 2.52/34.62, H^7/C^7 2.74/48.79, H^4/C^4 3.10/34.89, H^5/C^5 4.22/53.55, $\text{H}^{17}/\text{C}^{17}$ 4.43/51.92, H^9/C^9 4.53/48.45, $\text{H}^{14}/\text{C}^{14}$ 6.15/105.77, $\text{H}^{12}/\text{C}^{12}$ 6.21/117.00, $\text{H}^{21,23}/\text{C}^{21,23}$ 7.09/129.08, $\text{H}^{22}/\text{C}^{22}$ 7.12/126.67, $\text{H}^{20,24}/\text{C}^{20,24}$ 7.32/129.32, $\text{H}^{13}/\text{C}^{13}$ 7.28/139.80.

3-Фенил-N-(анабазинокарбонотиоил)акриламид (5). К раствору 1.62 г (0.01 моль) анабазина в 5 мл ацетона приливали по каплям при интенсивном перемешивании раствор 2.07 г (0.011 моль) циннамоилизотиоцианата в 10 мл ацетона. Смесь перемешивали в течение 1 ч при 30°C. Завершение реакции контролировали методом ТСХ. Смесь охлаждали, мелкодисперсный осадок отфильтровывали, промывали небольшим количеством диэтилового эфира и перекристаллизовывали из 2-пропанола. Выход 2.82 г (80.4%), белый порошок, т. пл. 150–151°C. Спектр ЯМР ^1H , δ , м. д. (*J*, Гц): 0.99–1.00 м (1H, H^{10ax}), 1.31–1.34 м (1H, H^{11ax}), 1.44–1.65 м (2H, $\text{H}^{10eq,11eq}$), 1.88–2.00 м (1H, H^{12ax}), 2.52–2.55 м (1H, H^{12eq}), 3.00–3.05 м (1H, H^{9ax}), 3.73–3.87 м (1H, H^{9eq}), 6.72 уш. с (1H, H^7), 6.87 д (1H, H^{18} , $^3J = 16.0$), 7.39 уш. с (4H, $\text{H}^{5,22-24}$), 7.58 д (2H, $\text{H}^{21,25}$, $^3J = 6.4$), 7.65 д (1H, H^{19} , $^3J = 15.6$), 7.86 уш. с (1H, H^4), 8.47 д (1H, H^6 , $^3J = 4.1$), 8.66 уш. с (1H, H^2), 10.85 уш. с (1H, H^{15}). Спектр ЯМР ^{13}C , δ_{C} , м. д.: 18.99 (C^{11}), 26.02 (C^{10}), 27.49 (C^{12}), 48.27 (C^9), 59.00 (C^7), 120.80 (C^{18}), 124.11 (C^5),

128.49 ($\text{C}^{21,25}$), 129.60 ($\text{C}^{22,24}$), 130.83 (C^{23}), 133.35 (C^{20}), 134.89 (C^4), 134.93 (C^3), 143.27 (C^{19}), 148.52 (C^2), 148.65 (C^6), 162.64 (C^{16}), 181.61 (C^{13}). Спектр ЯМР ^1H - ^{13}C НМРС, м. д.: $\text{H}^{10ax}/\text{C}^{10}$ 1.00/26.67, $\text{H}^{11ax}/\text{C}^{11}$ 1.28/19.67, $\text{H}^{11eq}/\text{C}^{11}$ 1.55/19.70, $\text{H}^{10eq}/\text{C}^{10}$ 1.55/26.80, $\text{H}^{12ax}/\text{C}^{12}$ 1.90/28.20, $\text{H}^{12eq}/\text{C}^{12}$ 2.57/28.11, $\text{H}^{9ax}/\text{C}^9$ 3.03/48.86, $\text{H}^{9eq}/\text{C}^9$ 3.91/48.87, H^7/C^7 6.74/59.48, $\text{H}^{18}/\text{C}^{18}$ 6.90/121.09, H^5/C^5 7.39/124.50, $\text{H}^{22-24}/\text{C}^{22-24}$ 7.40/130.11, $\text{H}^{21,25}/\text{C}^{21,25}$ 7.58/128.91, H^4/C^4 7.87/135.37, $\text{H}^{19}/\text{C}^{19}$ 7.68/143.50, H^6/C^6 8.47/148.93, H^2/C^2 8.54/148.93.

N-Цитизино-3-карбонотиоилфенилакриламид (6) получали аналогично из 1.9 г (0.01 моль) цитизина и 2.07 г (0.011 моль) циннамоилизотиоцианата. Выход 2.32 г (61.3%), белые кристаллы, т. пл. 177–178°C (бензол). Спектр ЯМР ^1H , δ , м. д. (*J*, Гц): 1.84–1.87 м (1H, H^3), 2.47 уш. с (1H, H^{13ax}), 2.65 уш. с (1H, H^{13eq}), 3.12 уш. с (1H, H^{11}), 3.28 уш. с (1H, H^{2ax}), 3.36–3.38 м (1H, H^{2eq}), 3.57–3.61 м (1H, H^{12ax}), 3.79–3.88 м (1H, H^{4ax}), 3.98–4.01 м (1H, H^{12eq}), 4.22–4.25 м (1H, H^{4eq}), 6.08–6.10 м (1H, H^9), 6.18–6.20 м (1H, H^7), 6.68–6.79 м (1H, H^{20}), 7.32–7.53 м (7H, $\text{H}^{8,21,23-26}$), 10.53 уш. с (1H, H^{17}). Спектр ЯМР ^{13}C , δ_{C} , м. д.: 25.31 (C^3), 28.90 (C^{13}), 35.47 (C^{11}), 48.41 (C^4), 55.45 (C^2), 58.68 (C^{12}), 105.08 (C^9), 116.95 (C^7), 120.86 (C^{20}), 128.43 ($\text{C}^{23,27}$), 128.85 ($\text{C}^{24,26}$), 129.57 (C^{25}), 130.79 (C^{22}), 139.36 (C^8), 142.85 (C^{21}), 149.42 (C^{10}), 161.97 (C^6), 162.70 (C^{18}), 180.65 (C^{14}). Спектр ЯМР ^1H - ^{13}C НМРС, м. д.: H^3/C^3 1.87/25.98, $\text{H}^{13ax}/\text{C}^{13}$ 2.47/29.50, $\text{H}^{13eq}/\text{C}^{13}$ 2.66/29.50, $\text{H}^{11}/\text{C}^{11}$ 3.12/36.12, H^2/C^2 3.36/56.72, $\text{H}^{12ax}/\text{C}^{12}$ 3.53/59.30, $\text{H}^{4ax}/\text{C}^4$ 3.84/49.34, $\text{H}^{12eq}/\text{C}^{12}$ 3.98/57.98, $\text{H}^{4eq}/\text{C}^4$ 4.24/49.34, H^9/C^9 6.09/105.49, H^7/C^7 6.20/117.26, $\text{H}^{20}/\text{C}^{20}$ 6.74/121.45, H^8/C^8 7.26/139.76, $\text{H}^{23-27}/\text{C}^{23-27}$ 7.32/129.27, $\text{H}^{17}/\text{C}^{17}$ 7.52/142.80.

ФОНДОВАЯ ПОДДЕРЖКА

Работа выполнена при финансовой поддержке Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (ПЦФ № BR05236438-ОТ-18).

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Тлегенов Р.* // Автореф. дис. ... докт. хим. наук. Ташкент, 2008. 54 с.
2. *Примухамедов З.И., Тилляев К.С.* // Узб. хим. ж. 1981. № 1. С. 52.
3. *Примухамедов З.И., Тилляев К.С., Заидова Р.А.* // Узб. хим. ж. 1982. № 3. С. 63.
4. *Сапрыкина В.А., Виноградова В.И., Амбарцумова Р.Ф., Ибрагимов Т.Ф., Шахидоятов Х.М.* // ХПС. 2006. № 4. С. 379; *Saprikina V.A., Vinogradova V.I., Ambartsumova R.F., Ibragimov T.F., Shakhidoyatov Kh.M.* // Chem. Nat. Compd. 2004. N 4. P. 276. doi 10.1007/s10600-006-0182-7
5. *Абдувахобов А.А., Садыков А.А., Далимов Д.Н., Асланов Х.А.* Алкалоиды и их производные как инструмент для изучения холинэргической системы. Ташкент: Фан, 1984. 288 с.
6. Пат. 2440997 (2012). РФ // Б. И. 2012. № 3.
7. *Сапрыкина В.А., Виноградова В.И., Амбарцумова Р.Ф., Ибрагимов Т.Ф., Султанкулова А., Шахидоятов Х.М.* // ХПС. 2004. № 6. С. 479; *Saprikina V.A., Vinogradova V.I., Ambartsumova R.F., Ibragimov T.F., Sultankulova A., Shakhidoyatov Kh.M.* // Chem. Nat. Compd. 2004. N 6. P. 582. doi 10.1007/s10600-005-0042-x
8. *Абдуллаев Н.П., Махмудов У.С., Таиходжаев Б., Генжемуратова Г., Левкович М.Г., Шахидоятов Х.М.* // ХПС. 2009. № 6. С. 702; *Abdullaev N.P., Makhmudov U.S., Tashkhodzhaev B., Genzhemuratova G., Levkovich M.G., Shakhidoyatov Kh.M.* // Chem. Nat. Compd. 2009. N 6. P. 837. doi 10.1007/s10600-010-9495-7
9. *Нуркенов О.А., Кулаков И.В., Фазылов С.Д.* Синтетические трансформации алкалоида цитизина. Караганда: Гласир, 2012. 210 с.
10. *Нуркенов О.А., Фазылов С.Д., Кулаков И.В., Мусина Л.А.* Алкалоид анабазин и его производные. Караганда: Гласир, 2010. 224 с.
11. *Allen F.H., Kennard O., Watson D.G., Brammer L., Orpen A.G., Taylor R.* // J. Chem. Soc. Perkin Trans. II. 1987. Vol. 2. N. 12. P. 1. doi 10.1039/P298700000S1
12. *Wojciechowska-Nowak M., Boczon W., Rychlewska U., Warzajtis B.* // J. Mol. Struct. 2007. 840. P. 44. doi 10.1016/j.molstruc.2006.11.037
13. *Wojciechowska-Nowak M., Jasiewicz B., Boczon W., Rychlewska U.* // J. Mol. Struct. 2011. 997. P. 15. doi 10.1016/j.molstruc.2011.04.015
14. *Нуркенов О.А., Сатпаева Ж.Б., Фазылов С.Д., Сейлханов Т.М., Турдыбеков К.М., Турдыбеков Д.М., Ахметова С.Б., Махмудова А.С., Газалиев А.М.* // ХПС. 2016. С. 243; *Nurkenov O.A., Satpaeva Zh.B., Fazylov S.D., Seilkhanov T.M., Turdybekov K.M., Turdybekov D.M., Akhmetova S.B., Makhmutova A.S., Gazaliyev A.M.* // Chem. Nat. Compd. 2016. Vol. 52. N. 2. P. 276. doi 10.1007/s10600-016-1613-8
15. *Зефиоров Ю.В., Зоркий П.М.* // ЖСХ. 1974. Т. 15. № 1. С. 118.
16. *Takagi K., Tanaka M., Murakami Y., Morita H., Aotsuka T.* // Eur. J. Med. Chem. Chim. Ther. 1986. Vol. 21. P. 65.
17. *Ankhiwala M.D., Naik H.B.* // J. Indian Chem. Soc. 1990. Vol. 67. N 3. P. 258. doi 10.1002/chin.199049179
18. *Kaname T., Masaaki T., Hikari M., Kuniyoshi O., Katsuyuki I., Naoki N., Masayuki O.* // Eur. J. Med. Chem. 1987. Vol. 22. P. 239. doi 10.1016/0223-5234(87)90055-9
19. *Навашин С.М., Фомина И.П.* Рациональная антибиотикотерапия. Справочник. М.: Медицина. 1982. 496 с.
20. *Meyer B.N., Ferrigni N.R., Putnam J.E., Jacobsen L.B., Nicholsand D.E., McLaughlin J.L.* // Planta Medica. 1982. Vol. 45. P. 31.
21. *McLaughlin J.L.* // Methods Plant Boichem. 1991. Vol. 6. P. 1.
22. *Гордон А., Форд Р.* Спутник химика. М.: Мир, 1976. 437 с.
23. CrysAlisPro, Aligent Technologies, Version 1.171.37.34 (release 2014).
24. *Sheldrick G.M.* // Acta Crystallogr. (A). 2008. Vol. 64. P. 112. doi 10.1107/s0108767307043930
25. *Sheldrick G.M.* // Acta Crystallogr. (C). 2015. Vol. 71. P. 3. doi 10.1107/S2053229614024218

Synthesis, Structure, and Biological Activity of Cinnamoyl-Containing Cytisine and Anabasine Alkaloids Derivatives

O. A. Nurkenov^{a, *}, Zh. S. Nurmaganbetov^{a, b}, T. M. Seilkhanov^c, S. D. Fazylov^a,
Zh. B. Satpayeva^a, K. M. Turdybekov^d, S. A. Talipov^e, and R. B. Seydakhmetova^f

^a Institute of Organic Synthesis and Coal Chemistry of the Republic of Kazakhstan,
ul. Alikhanova 1, Karaganda, 100008 Kazakhstan

*e-mail: nurkenov_oral@mail.ru

^b Karaganda State Medical University, Karaganda, Kazakhstan

^c Sh. Ualikhanov Kokshetau State University, Kokshetau, Kazakhstan

^d E. A. Buketov Karaganda State University, Karaganda, Kazakhstan

^e A. S. Sadykov Institute of Bioorganic Chemistry, Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan

^f International Research and Production Holding "Phytochemistry", Karaganda, Kazakhstan

Received April 5, 2019; revised April 5, 2019; accepted April 12, 2019

The reactions of the cytisine and anabasine alkaloids with cinnamic acid chloride were studied and the hydrazinolysis of the resulting *N*-cinnamoylcytisine and *N*-cinnamoylanabasine was carried out. The reaction of cinnamoyl isothiocyanate with alkaloids afforded the corresponding thiourea derivatives. Antimicrobial and cytotoxic activity of cinnamoyl-containing derivatives of these alkaloids was evaluated.

Keywords: cytisine, anabasine, *N*-cinnamoylcytisine, *N*-cinnamoylanabasine, cinnamoyl chloride